

УДК 811.511.152: 811. 161. 1: 811.111

Л.П. Водясова

Интеграция функционального и прагматического аспектов

Аннотация. В статье говорится об интеграции функционального и прагматического аспектов в исследовании текста, отмечается, что функциональный анализ первичен и предполагает учет соотношения тех или иных средств выражения смысловой структуры текста с его видовой и жанровой целеустановкой, прагматический анализ вытекает из функционального, логически продолжает и развивает его.

Ключевые слова: текст, функциональный анализ, прагматический анализ.

L.P. Vodyasova

The integration of the functional and pragmatic aspects

Summary. The article refers to the integration of functional and pragmatic aspects in the text's study, notes that the functional analysis is primary and means the consideration of the ratio of various means of expression of the text's semantic structure with its specific and genre aim, the pragmatic analysis follows from the functional, logically continues and develops it.

Keywords: text, functional analysis, pragmatic analysis.

Со второй половины XX в. текст становится предметом пристального и многоаспектного анализа. Высокая продуктивность исследований объясняется актуальным характером проблемы. Общая теория текста, теория речевых актов, семантика, социолингвистика, прагмалингвистика, лингвостилистика, психолингвистика занимаются изучением различных аспектов текста. Работы чисто академического плана изучают механизм порождения речи, а также различные аспекты речевой деятельности [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13, 14 и др.]. Объектом анализа являются конкретные компоненты, категории и различные атрибуты связного текста. Исследования подобного типа характеризуются тем, что имеют прямой выход в практику анализа языка художественных произведений, совершенствования ораторского мастерства, повышения языковой квалификации работников масс-медиа, подготовки студентов в высших и средних специальных учебных заведениях. Проблемы теории текста рассматриваются и в трудах лингводидактического плана [15; 16; 17; 18 и др.]. В них вопросы построения, категорий, признаков речетворчества совмещаются с методикой их ус-

воения. Кроме того, изучением текста активно занимаются специалисты по литературоведению, философы, психологи.

На сегодняшний день текст имеет свыше трехсот определений, каждое из которых связано с различными аспектами его анализа, целями и задачами изучения. Наряду с этим, учеными признается, что тексту невозможно однозначно предписать структурный статус. В наибольшей степени это относится к художественным текстам, в которых важны скорее исключения, чем правила. Так, Г.В. Колшанский подчеркивает, что художественный текст занимает особое место в лингвистике, так как его цельность и делимитация основываются не на строгой логике рассуждений, а на речемыслительной деятельности автора, которая, несмотря на наличие смыслового ядра, воплощается в определенной структуре. Эта структура диктуется мотивами экстралингвистического характера или индивидуально-психологического восприятия того или иного сюжета. Но и в этом случае нельзя утверждать, что авторская делимитация текста выступает полностью как авторский произвол, так как в итоге цельность всего художественного текста (т.е. целост-

ность всех его частей вплоть до мельчайших текстом) создается единством содержательно-концептуальной информации смысла, стиля и жанра, в котором авторская делимитация в определенной степени объективно оправдана в качестве художественного принципа [6].

На наш взгляд, совершенно права Н.С. Валгина, когда предлагает при рассмотрении текста говорить об интеграции функционального и прагматического аспектов. Она указывает, что понимание текста как «текста в действии» приводит к выдвиганию на первый план его функционального аспекта, а ориентация текста на коммуникативный процесс акцентирует внимание на прагматике текста [2].

Известно, что функциональный анализ предполагает учет экстра- и интратекстовых признаков, иными словами, соотношение тех или иных средств выражения смысловой структуры текста с его видовой и жанровой целеустановкой. При этом выбор вида и жанра диктуется условиями реальной коммуникации – коммуникантами, предметом и средствами коммуникации и т.п.). Сущность этого анализа заключается еще и в том, что отдельные компоненты текста рассматриваются с точки зрения роли их в организации целого текста, следовательно, он помогает раскрыть собственно содержательные качества текста.

Прагматический анализ текста вытекает из функционального, логически продолжает и развивает его.

Прагматика изучает условия использования языка коммуникантами в актах речевого общения. Эти условия включают в себя коммуникативные цели собеседников, время и место речевого акта, уровень знаний коммуникантов, их социальные статусы, психологические и биологические особенности, правила речевого поведения, принятые в том или ином обществе. Текст в этом случае рассматривается в качестве сложного речевого образования, обладающего содержательной целостностью, синтактико-смысловой связанностью составляющих компонентов. Он является макроструктурой, венчающей пирамиду языковых единиц, в основе которой их коммуникативные свойства.

Под коммуникативными свойствами языковых единиц подразумеваются лингвистические характеристики текста с учетом соотно-

шения субъект речи (автор) – текст – адресат. Прагматика является выражением отношения между автором (адресантом) и адресатом, а также их отношение к конкретной информации, содержащейся в тексте. Субъект речи (автор текста) определяет: 1) цели и задачи сообщения (например, информирование, волеизъявление, инструктирование и т.д.); 2) тип речевого поведения; 3) отношение к сообщаемому, его оценку (или отсутствие таковой); 4) акценты при конструировании текста сообщения. Адресат речи: 1) интерпретирует текст, в том числе косвенные и скрытые смыслы; 2) испытывает воздействие – интеллектуальное, эмоциональное, эстетическое. Эмоциональная коммуникация как никакая другая подтверждает справедливость мнения Ю.Н. Караулова, который предлагает основную заповедь современной лингвистической парадигмы: «За каждым текстом стоит система знаний» расширить до такой: «За каждым текстом стоит языковая личность, владеющая языковой системой» [5, 27], чем делается акцент на человеческий фактор в языке. В связи с этим эффективность прагматики текста характеризуется следующим образом: 1) направленность на осуществление авторских намерений (интенций); 2) реализация задания автора; 3) достижение необходимого воздействия на адресата; 4) регуляция деятельности адресата в соответствии с интенциями говорящего (пишущего); 5) передача необходимого объема интеллектуальной и эмоциональной информации адресантом и получение его адресатом; 6) разрешение конфликтных ситуаций, в том числе и речевых. Реализацию этих факторов Т.В. Чернышова называет «эффективностью речевой коммуникации» [19, 147].

Н.С. Валгина указывает: «Текст реализует структурировано представленную деятельность, а структура деятельности предполагает субъект и объект, сам процесс, цель, средства и результат. Эти компоненты структуры деятельности отражаются в разных показателях текста – содержательно-структурных, функциональных, коммуникативных» [2].

Однако для определения механизмов образования текста, прежде всего художественного, необходимо уяснить, что из себя представляют такие понятия, как прагматическая установка текста и прагматическая установка автора.

Как было указано выше, текст является цельным речевым произведением, в связи с чем имеет свои закономерности. Его образование осуществляется под влиянием целеустановки самого текста и целеустановки конкретного автора. Первый параметр диктуется самим текстом, его характером, задачами, которые он реализует. Второй всецело связан с авторской модальностью, так как любое сообщение заключает в себе не только информацию, но и отношение автора к сообщаемой информации. Последний аспект особенно важен в установлении прагматики текста, так как связан с интерпретационной стороной текста. Автор не только формирует свое произведение (большое или маленькое), но и направляет читателя, в какой-то мере формирует его отношение к описываемым событиям, реалиям, героям.

«Прагматическая установка текста, – отмечает Н.С. Валгина, – исходит из самого текста – его назначения, вида, жанра» [2]. Так, автор, приступая к написанию учебника, например, по грамматике русского или эрзянского, или хантыйского языка, заранее знает, каков будет объем, какие вопросы и проблемы надо осветить, какова структура будущего текста, каковы сложившиеся в практике жанровые особенности учебной литературы и методические приемы подачи материала. Обычно при начале работы над текстом известной бывает его общая цель – информирование, обучение, инструктирование, декларирование и т.д. Таким образом, каждый текст имеет свою установку. Она и определяет его жанр, форму, отбор материала; общую стилистику и т.д. Однако автор как конкретный субъект, подчиняясь общим правилам построения текста данной направленности, вносит свои, личностные, коррективы, т.е. осуществляет свою, авторскую установку. Обе установки совмещаются, могут накладываться друг на друга, но могут по каким-то причинам расходиться и даже вступать в противоречие. Более того, автор может избирать жанр текста, ориентируясь исключительно на свои личные пристрастия. Так, например, в русской литературе Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, английской – Д. Голсуорси, американской – Т. Драйзер, во французской – О. де Бальзак, Э. Золя, известный каждому с детства автор трех муш-

кетеров А. Дюма-отец, немецкой – Т. Манн, мордовской – К.Г. Абрамов и некоторые другие авторы предпочитали монументальные, объемные, часто многотомные романы, напротив, А.П. Чехов, О'Генри – юмористические зарисовки, рассказы, в крайнем случае – повесть, П. Мериме известен как величайший новеллист и т.д. Избрав жанр, автор творит соответственно установкам данного жанра, но может и нарушить каноны жанра, изменить последовательность в раскрытии темы, ввести лирические отступления и т.д.

Разумеется, личностное начало в наибольшей степени проявляется в художественном тексте. Учебный текст, а тем более – справочный, инструктивный и пр. более стандартны в изложении материала. Обычно у такого текста ярче выявляются его квалификационные признаки, каноны его образования непреложны (например, должностная инструкция, положение о научно-исследовательской лаборатории или инструкция по работе в компьютерном классе составляют практически по единому образцу). И, наоборот, чем в большей мере ощущается присутствие «художественности» в тексте, тем сильнее проявляется личностное начало.

Факт существования определенной смысловой структуры текста предполагает, прежде всего, наличие его взаимообусловленных частей. Членение текста на части с последующим рассмотрением их взаимодействия является шагом на пути декодирования информации с целью извлечения соответствующего смысла. Чаще всего выделяют два вида членения – объемно-прагматическое и структурно-смысловое.

Объемно-прагматическое членение обусловлено механизмом восприятия текста читателем и стремлением писателя облегчить его: графически отделить части друг от друга, обозначить их (том, раздел, глава и т.д.), выделить текстовые фрагменты, используя абзацный отступ.

Структурно-смысловое членение текста связано непосредственно с семантическим развертыванием его содержания и осуществляется при выявлении в нем сложных синтаксических целых (ССЦ) (сверхфразовых единств (СФЕ), по другой терминологии). Отдельные

предложения, входящие в состав ССЦ, являются его компонентами. Компоненты ССЦ играют в нем неодинаковую роль. Наибольшей самостоятельностью в структурном и смысловом отношении обладает первое предложение – зачин. Он служит средством введения новой мысли или поворота в ее развитии. Другие предложения менее самостоятельны и ориентируются на предыдущий компонент. Такие недостаточно самостоятельные предложения составляют комментирующую часть ССЦ. В этой части может быть четко выражена концовка, т.е. завершающее предложение, если в нем употреблены специальные средства для оформления конца. Так, средствами завершения ССЦ могут служить восклицательные или вопросительные предложения, вводные и присоединительные конструкции, прямая речь и т.д. Общим для них является изменение синтаксического облика концовки по сравнению с предшествующим высказыванием (изменение порядка слов, структуры предложения, характера синтаксической связи концовки с предшествующим предложением, изменение модально-временного плана повествования и т.д.). Если ССЦ равно полному тексту произведения (чаще всего, это произведение малого жанра, например, стихотворение, стихотворение в прозе, новелла и т.п.), то оно может иметь заглавие, которое определяет основной субъект или объект текста.

Исследователи подчеркивают, что в основе объемно-прагматического членения текста, прежде всего, лежит прагматическая установка автора [7, 75], для него характерна «выборочность» излагаемого материала [12, 109]. Поэтому абзацирование – это субъективный процесс, который либо усиливает логичность построения текста, либо своеобразно нарушает ее, создавая смысловые и стилистические эффекты. Членение же текста на ССЦ не зависит от замысла автора. Иными словами, это объективный процесс. «Разница между этими двумя способами членения текста, – отмечает Е.А. Реферовская, – состоит в том, что абзац относится к композиционно-стилистическим приемам членения текста, которые, разумеется, никак не могут спорить с его содержательным членением, но которые в известной мере связаны с личным вкусом и индивиду-

альной манерой автора подчеркивать в тексте те моменты, которые он хотел бы видеть выделенными» [11, 55]. Абзац оформляет начало новой мысли и сигнализирует об окончании предшествующей. Его основные функции: 1) экспрессивно-выделительная; 2) графическое, пунктуационное выделение, оформленные композиционно-синтаксических единиц текста; 3) смысловая и стилистическая членность, усложнение композиционно-синтаксической структуры.

В любом тексте оба вида членения синтезируются, поэтому наблюдается полное или частичное совпадение абзаца и ССЦ. Это происходит тогда, когда объективному членению текста на отдельные микротемы (следующие друг за другом или переплетающиеся) отвечает субъективное прагматическое отношение автора к содержанию создаваемого им текста, когда он хочет подчеркнуть ту или иную деталь или, наоборот, соединить воедино два или более отдельных высказывания, каждое из которых обладает определенной законченностью. Однако нередки случаи, когда происходит объединение в одном абзаце нескольких ССЦ и, напротив, выделение в абзац какого-либо компонента ССЦ. Совпадение или несовпадение границ ССЦ и абзаца носит не обязательный, а факультативный характер и не нарушает специфики каждого из них. Текст пытается «диктовать» четкое соблюдение композиционной последовательности в раскрытии темы, а автор, пренебрегая этим правилом, пытается решить задачу повышения выразительности, эмоциональности, динамизма текста путем применения приема «неожиданности». В последнем случае установка текста и установка автора расходятся, и автор намеренно использует данный прием с целью более эффективного воздействия на читателя.

Таким образом, прагматические установки определяют структурно-композиционные особенности текстов и вариативность форм их выражения, при этом сама форма, структура текста нередко оказывается прагматичной и несет значительную долю дополнительной информации.

Прагматический анализ лежит в основе теории дискурса. Дискурсом (от франц. discours – речь) в настоящее время считается связный

текст в совокупности с экстралингвистическими факторами – психологическими, социокультурными и др. Это специфическая структурированная форма языкового существования разнородных смыслов, сформированная национальной эстетической традицией и художественной картиной мира, представляющая собой пространство рассеянного множества высказываний, упорядоченных на основе тематического принципа и детерминированных эстетически. Весь текст, его параметры и элементы упорядочиваются автором таким образом, чтобы создать максимально гибкую и информационно богатую структуру, последовательно реализующуюся в акте коммуникации в соответствии с его установкой. Следует отметить, что в современной лингвистике термины «текст» и «дискурс» обозначают близкие по значению понятия, однако термин «дискурс» включает еще и отнесение текста к различного рода знаниям: политический дискурс, научный, педагогический дискурс, критический дискурс и т.п., поэтому, ввиду его предельной многозначности, большинство российских исследователей предпочитает сохранить термин «текст» и пользоваться его единицами: «высказывание», «сложное синтаксическое целое» («сверхфразовое единство»).

Анализ прагматического аспекта текста не может быть полным без учета прагматической коннотации текста. Коннотации, закрепленные в системе языка, в силу своей экспрессивности употребляются говорящим или автором для достижения определенной цели, произведения нужного эффекта, оказания воздействия на собеседника или читателя.

В целом, прагматическая коннотация создает подтекст и имеет сложную и разнообразную структуру, которая, по мысли И.В. Арнольд, основана «на взаимодействии элементов текста между собой и со структурой целого» [1, 45]. Она выражается в закреплении за словом определенного значения, которое, расширяясь в контексте, наполняется дополнительным содержанием (ингерентная и адгерентная коннотация); может быть результатом последовательного повторения одного слова, его формы или синонимов (концептуальная коннотация); может выражаться в нелокализованности, разлитости по всему тексту, когда

дополнительным эмоционально-экспрессивным значением обладают не конкретные лексические единицы, а весь текст (текстообразующая коннотация). Прагматическая коннотация может обозначаться вербально словами-символами, ассоциативными словами, эмотивами, аффективами, окказиональными лексико-семантическими вариантами слова и т.п., а также вербализацией невербальных поступков и действий (фонации, просодии, кинесики).

Прагматический потенциал текста реализуется с помощью различных языковых средств.

В лингвистической литературе выделяется четыре основных прагматических аспекта, связанных с выбором языковых средств в процессе коммуникации. Первый из них заключается в самом решении создать текст в виде суждения, вопроса, побуждения или пожелания. Иначе говоря, само существование текста в определенной языковой форме уже является прагматическим фактором. Второй прагматический аспект текста определяется выбором содержания текста с учетом обстановки общения и характера участников коммуникации. Как известно, в акте общения часть информации передается внеязыковыми средствами, поэтому собственно языковая информация всегда селективна и предусматривает возможность и необходимость получения более полного общения путем сопоставления ее с другими коммуникативными факторами. Третий прагматический аспект связан со способом языкового изложения, т.е. выбором языка, на котором излагается текст. Как правило, в тексте используется обычный для данного коллектива язык, но в нем могут обнаруживаться идиомы, нестандартные употребления языковых форм или элементов, принадлежащие диалектам, заимствованиям. И, наконец, четвертый прагматический аспект текста создается отбором конкретных языковых средств, которые обладают собственными внутрилингвистическими прагматическими значениями, входящими в план их содержания.

Прагматический аспект текста может иметь реализацию на всех уровнях языка.

На лексическом уровне в качестве одного из самых частотных и мощных средств воздействия на адресата выступают семантические преобразования, в основе которых уподоб-

ление и аналогия. В один ряд обычно ставят метафору, сравнение и метаморфозу. Самой используемой из них является метафора, при этом эпифора и диафора способствуют созданию, а гиперболические, флористические и зоонимические метафоры – усилению прагматического потенциала художественного произведения. Лексико-семантические повторы (тавтологический, синонимический, перифрастический, антонимический), привлекая внимание читателя, создавая экспрессивность и ритмичность высказывания, выполняют вспомогательную роль в формировании прагматического потенциала текста. С их помощью достигается идентичность сообщаемого, движение события, сосредоточение внимания на определенном моменте и информация о некоторых новых элементах в акте речетворчества. На фразеологическом уровне сила прагматического эффекта определяется воздействием фразеологической единицы на семантическую структуру различных коррелятов. Прагматические характеристики фразеологических единиц в узуальной форме определяются прагматическими факторами самой ситуации, при этом окказиональное использование фразеологизма всегда сохраняет связь с узуальным прототипом. На словообразовательном и морфологическом уровнях большую роль играют формы различных частей речи, используемые с целью создания экспрессии художественного произведения, его динамики, национального колорита, своеобразия речевых характеристик героев и т.п. На синтаксическом уровне прагматический потенциал создается в основном за счет риторических вопросов (единичных и повторяющихся), восклицательных предложений, эллиптических и неполных предложений. Параллелизм, основанный на синтаксическом повторе, выполняя функции синтаксического выделения, контраста и подъема усиливает прагматику текста.

Однако значения, заключенные в тексте, не всегда передаются только вербальными средствами. Для этого существуют и средства невербальные. В рамках высказывания и сложного синтаксического целого это может быть порядок слов, соположение частей, для акцентирования значений – средства выделения (курсив, подчеркивание, разрядка и др.).

Пунктуационные знаки, фонетико-графические средства языка также могут оказывать действие на читателя и тем самым создавать прагматический потенциал текста. В рамках более сложных компонентов таких невербализованных значений может оказаться значительно больше. Например, в диалогическом тексте вопросительные и восклицательные знаки могут замещать целые реплики. При помощи знаков препинания также изображаются паузы, заминки в речи, осуществляется резкий интонационный перелом. Е.В. Михайловская, проанализировавшая вопрос о роли знаков препинания при прагматическом чтении художественного текста, приходит к такому выводу: «Тот или иной набор знаков препинания может либо способствовать прояснению авторской интенции (чем оказывает немалую услугу читателю), либо, наоборот, создать совершенно иное впечатление, иную картину, иной образ, видоизменяя (а иногда весьма значительно – вплоть до прямого искажения) оригинальный замысел автора <...>» [9, 54].

Тембр, интенсивность, паралингвистическое сопровождение речи очень часто изображается описательно с использованием, например, таких слов и словосочетаний, как кричать, орать, визжать; размахивать руками; показывать пальцем; смотреть, сощутив глаза или подняв бровь; топтать ногами. Однако такое словесное изображение мимики, жестов не обязательно, так как вопрос, удивление можно передать знаками препинания (вопросительный и восклицательный знаки, многоточие). Для передачи значений в тексте служат и различные фигуры умолчания, относящиеся к невербализованным средствам.

С другой стороны, в тексте может быть осуществлена вербализация «немых» языков [2] (языков жестов, мимики). Этому, в частности, служат разнообразные ремарки в драматургических произведениях или авторские описания соответствующих жестов и мимики в произведениях прозаических.

Так называемые «немые» языки являются полноценным средством коммуникации в реальной жизни. Однако они широко представлены в вербализованном виде и в тексте – художественном, публицистическом. При восприятии текстового описания жестов необхо-

димо учитывать их значимость в рамках данной языковой общности. Кроме того, читатель и создатель текста могут быть разделены во времени, это также может спровоцировать неадекватность восприятия. Недоразумения могут возникнуть и при чтении текста иностранным читателем, так как «немые» языки разных народов могут существенно различаться. Например, кивок в знак согласия в странах арабского мира воспринимается как проявление невоспитанности, если относится к незнакомому человеку или старшему по возрасту, тот же кивок в знак согласия болгарами воспринимается как отрицательный жест и т.д.

Можно назвать и такой способ передачи значений в тексте, как вторжение в единообразно организованное пространство элементов других текстов, «текстов в тексте». Это могут быть прямые включения – эпитафии, цитаты, ссылки. Могут быть пересказы-вставки иных сюжетов, обращения к легендам, «чужим» рассказам и др.

Иными словами, существует множество приемов, которые помогают автору построить высказывание. При этом пишущий (го-

ворящий) должен помнить о том: какими бы языковыми средствами, методами и приемами он ни пользовался, информация им должна излагаться точно, полно, последовательно, с соблюдением правил построения текста определенного жанра, способов оформления зачинов и концовок, перехода от одной части к другой. Он должен знать приемы реализации ретроспекции и проспекции при изложении фактов действительности, средства объединения предложений в целое. Ему необходимо внимательно и вдумчиво относиться к отбору определенных языковых средств, чтобы преобразовать их в образно-эмоциональные в соответствии со своим опытом, мировосприятием и мироощущением.

В заключение следует отметить, что в современной лингвистике исследование текста выступает в качестве одного из основополагающих и поддерживается прикладными отраслями языкознания, а также педагогикой, литературоведением, логикой. Прежде всего, это объясняется тем, что именно текст обеспечивает коммуникацию в процессе жизнедеятельности людей.

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. М., 2005. 266 с.
2. Валгина Н.С. Теория текста [Электронный ресурс]. URL: evart-ist.narod.ru/text14/05.htm.
3. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Комкнига, 2006. 158 с.
4. Золотова Г.А. Структура сложного синтаксического целого в карамзинской повести // Труды Института языкознания АН СССР. 1954. Т. 3. С. 76-88.
5. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М.: Наука, 2009. 208 с.
6. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка / Под ред. Т.В. Булыгиной. М.: ЛКИ, 2007. 176 с.
7. Левковская К.А. В чем различие между сверхфразовым единством и абзацем // Филологические науки. – 1980. – № 1. – С. 75-77.
8. Матвеева Г.Г. Актуализация прагматического аспекта научного текста [Электронный ресурс]. URL: rsru.edu.ru/projects/deutch/mono_1_1.html.
9. Михайловская Е.В. К вопросу о прагмалингвистическом изучении английских художественных текстов. М.: МГУ, 1997. 66 с.
10. Москальская О.И. Грамматика текста. М.: Высш. школа, 1981. 183 с.
11. Реферовская Е.А. Коммуникативная структура текста в лексико-грамматическом аспекте / Под ред. А.В. Бондаренко. М.: Комкнига, 2007. 168 с.
12. Сильман Т.И. Проблемы синтаксической стилистики (на материале немецкой прозы). Л., 1967. 110 с.
13. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. М.: URSS, ЛКИ, 2007. 232 с.
14. Черноусова О.Н. Характерологическая функция сравнений в прозе волгоградского писателя Н.В. Сухова // Язык, литература и культура в региональном пространстве: Матер. II Всерос. (с междунар.

участием) НПК, посвящ. памяти проф. И.А. Воробьевой, 6-9 октября 2010 г. / Под ред. Л.И. Шепелевой. Вып. 2. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. С. 231-235.

15. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста: теория и практика. М.: Флинта, Наука, 2009. 496 с.

16. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика. М.: Флинта, Наука, 2009. 592 с.

17. Богутская И.Н. Рассуждение как один из типов школьного образовательного дискурса (на материале письменных работ учащихся 9-х классов) // Вестник угроведения. – 2012. – № 2. – С. 8-10.

18. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. М.: Флинта, Наука, 2009. 520 с.

19. Чернышова Т.В. Эффективность речевой коммуникации: к содержанию понятия (на материале газетных изданий Алтайского края) // Язык, литература и культура в региональном пространстве: Матер. II Всерос. (с междунар. участием) НПК, посвящ. памяти проф. И.А. Воробьевой, 6-9 октября 2010 г. / Под ред. Л.И. Шепелевой. Вып. 2. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. С. 147-154.

References

1. Arnol'd I.V. Stilistika sovremennogo anglijskogo jazyka. M., 2005. 266 s.

2. Valgina N.S. Teorija teksta [Jelektronnyj resurs]. URL: [evart-ist.narod.ru.text14/05.htm](http://evart-ist.narod.ru/text14/05.htm).

3. Vol'f E.M. Funkcional'naja semantika ocenki. M.: Komkniga, 2006. 158 s.

4. Zolotova G.A. Struktura slozhnogo sintaksicheskogo celogo v karamzinskoj povesti // Trudy Instituta jazykoznanija AN SSSR. 1954. T. 3. S. 76-88.

5. Karaulov Ju.N. Lingvisticheskoe konstruirovanie i tezaurus literaturnogo jazyka. M.: Nauka, 2009. 208 s.

6. Kolshanskij G.V. Kommunikativnaja funkcija i struktura jazyka / Pod red. T.V. Bulyginov. M.: LKI, 2007. 176 s.

7. Levkovskaja K.A. V chem razlichie mezhdru sverhfrazovym edinstvom i abzacem // Filologicheskie nauki. – 1980. – № 1. – S. 75-77.

8. Matveeva G.G. Aktualizacija pragmaticeskogo aspekta nauchnogo teksta [Jelektronnyj resurs]. URL: [rsu.edu.ru.projects/deutch/mono_1_1.html](http://rsu.edu.ru/projects/deutch/mono_1_1.html).

9. Mihajlovskaja E.V. K voprosu o pragmalingvisticheskom izuchenii anglijskih hudozhestvennyh tekstov. M.: MGU, 1997. 66 s.

10. Moskal'skaja O.I. Grammatika teksta. M.: Vyssh. shkola, 1981. 183 s.

11. Referovskaja E.A. Kommunikativnaja struktura teksta v leksiko-grammaticeskome aspekte / Pod red. A.V. Bondarenko. M.: Komkniga, 2007. 168 s.

12. Sil'man T.I. Problemy sintaksicheskoi stilistiki (na materiale nemeckoj prozy). L., 1967. 110 s.

13. Solganik G.Ja. Sintaksicheskaja stilistika. M.: URSS, LKI, 2007. 232 s.

14. Chernousova O.N. Charakterologicheskaja funkcija sravnenij v proze volgogradskogo pisatelja N.V. Suhova // Jazyk, literatura i kul'tura v regional'nom prostranstve: Mater. II Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) NPK, posvjashh. pamjati prof. I.A. Vorob'evov, 6-9 oktjabrja 2010 g. / Pod red. L.I. Shepelevoj. Vyp. 2. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2011. S. 231-235.

15. Babenko L.G. Lingvisticheskij analiz hudozhestvennogo teksta: teorija i praktika. M.: Flinta, Nauka, 2009. 496 s.

16. Baranov A.N. Lingvisticheskaja jekspertiza teksta: teoreticheskie osnovanija i praktika. M.: Flinta, Nauka, 2009. 592 s.

17. Bogutskaja I.N. Rassuzhdenie kak odin iz tipov shkol'nogo obrazovatel'nogo diskursa (na materiale pis'mennyh rabot uchashhihsja 9-h klassov) // Vestnik ugrovedenija. – 2012. – № 2. – S. 8-10.

18. Bolotnova N.S. Filologicheskij analiz teksta. M.: Flinta, Nauka, 2009. 520 s.

19. Chernyshova T.V. Jefferektivnost' rechevoj kommunikacii: k sodержaniju ponjatija (na materiale gazetnyh izdanij Altajskogo kraja) // Jazyk, literatura i kul'tura v regional'nom prostranstve: Mater. II Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) NPK, posvjashh. pamjati prof. I.A. Vorob'evov, 6-9 oktjabrja 2010 g. / Pod red. L.I. Shepelevoj. Vyp. 2. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2011. S. 147-154.